

Фамильное гнездо семьи делла Росси сияло огнями в вечерних сумерках. Торжественный приём в честь дня рождения предка, благодаря которому семья получила все свои блага, был в самом разгаре. Предком, понятное дело, был Орфей, то есть, я. Интересно, Оливия меня ждёт? Она не стала менять планы, хотя не могла не узнать в клипе собственного родственника, воскресшего столь неожиданно. Да, я изменился. От юного, вынужденного стать беглецом, Дамиана до того самого сильного молодого человека, которого, как минимум, стоит опасаться.

Выдержке Оливии стоит позавидовать. Девочка выросла в даму с железной волей. Но, с другой стороны, не стань она такой, не смогла бы воплотить в жизнь свои амбициозные планы. Одна из самых богатых женщин мира, которая привыкла свободно общаться с сильными мира сего. Риор признался, что иногда помогал ей, когда Оливия сама просила. Она знала, на что надавить. Она знала то, о чём многие только догадывались. О наших с Риором близких отношениях. Мы особого секрета из них не делали, но и на публике не афишировали. Только близкие друзья, не будучи слепыми, многое замечали. Риор чувствовал себя виноватым, а Оливия умела разыгрывать из себя одинокую девушку, потерявшую близкого человека.

Я смотрел на абсолютно чужой для меня огромный особняк, где в данный момент отмечали мой день рождения абсолютно чужие для меня люди. Они пришли сюда не ради меня или моей памяти. Только ради завязывания новых связей, закручивания новых интриг, подписания новых сделок и так далее. Это был лишь бизнес для них всех. Оливия из моего имени тоже сделал бизнес. Взять хотя бы целую линейку ювелирных украшений, созданных якобы в честь Орфея. Я в принципе-то особо украшения никогда не носил. Кожаные браслеты на запястьях вряд ли можно считать таковыми. Лишь серьга-азур, подаренная мне Риором, была исключением. Но Оливия заработала кучу денег на фанатах Орфея. И, обновляя коллекцию, зарабатывала до сих пор.

В ту же корзину прибыльных проектов можно добавить продажу моих зарисовок, доставшихся ей после смерти Эйви, продажи на аукционах некоторых моих вещей, издания нескольких книг с воспоминаниями о «любимом» дядюшке Дамиане. Даже права на сериал и фильм Оливия тоже умудрилась продать. А вложив в них средства ещё и заработать миллионы. По сути, всем своим благосостоянием эта семья обязана моему имени. Они, как стервятники, неплохо попиروвали.

Единственное, что им стоило сделать, это сохранить моих потомков. Не верю, что никто не понимал, что творилось в семье. Они все носили нашу с отцом фамилию, но никто не осмелился встать на защиту моих потомков, когда их убирали. Может, кто-то со стороны принял бы всё за череду несчастных случаев, но только не те, кто находился внутри семьи. Я не верю в их наивность и слепоту. За блага такой жизни нужно платить. И я пришёл снискать долг. Стряхнув с плеча невидимую соринку, я гордо вскинул голову и пошёл вперёд, чтобы испортить этот праздник жизни.

Я тихонько напевал колыбельную, которой когда-то научила меня мама, а вокруг меня вдруг останавливались, сладко зевали и падали без сил охранники, слуги и официанты. Мои навыки лучше любого паралитического газа. Ребятки поспят хорошенько и встанут здоровыми, целыми. Не люблю бессмысленное насилие. Честно говоря, никогда не любил. Я успел как раз вовремя.

Остановившись в тени огромного дерева, я рассматривал алую толпу гостей. Вечеринка в алом цвете. Хм, я никогда не любил алый. Голубой, синий, аквамаринный, белый. Красный – это точно не мой цвет. Хотя, иногда он тоже удобен. На алой одежде не слишком видны следы крови. Мне хотелось бы, чтобы этот вечер закончился без кровопролития, но... Кто знает...

Оливия в действительности вживую выглядела лучше, чем на фото. Светлые волосы убраны в высокую элегантную причёску. Алое платье, явно созданное мастером своего дела, идеально подчёркивает все плюсы фигуры Оливии. Ей и в самом деле трудно дать её истинный возраст. Неплохо старушка сохранилась. Бархатные розы более тёмного оттенка украшали одно её плечо. Струящиеся алые шифоновые рукава закрывали руки до самых тонких запястий, украшенных рубиновыми браслетами в золотой оправе. Изящная диадема с рубинами увенчивала гордую голову, а на шее сверкало оно... То самое кольцо «Слеза Кали». Я сфокусировал свой взгляд на крупном камне и без удивления заметил тёмную дымку, что клубилась у него внутри. В тот же миг голова Оливии дёрнулась. Она нервно оглянулась, словно искала кого-то.

Я молча стоял и смотрел на неё. За всё время так и не сумел решить, что же с ней делать. Убить на месте? Я никогда не был убийцей. Воином был, но не убийцей. Отдать под суд? Может быть. Она, как и её поделники, заслуживает самого строгого наказания. Это смерть. За самые страшные преступления в современном мире приговаривают к смертной казни. Я всё же не хочу убивать её своими руками. Не из жалости или оставшейся где-то в глубине души любви. Мне... брезгливо.

К Оливии подошёл молодой человек, всем своим видом напоминавший секретаря генерального директора какой-нибудь корпорации. Джованни. Он часто мелькал в досье. Кстати, тот парень, с которым мы столкнулись во время нападения на дороге. Его звали Джош. Как мне стало известно, он ушёл в отставку и уехал. Думаю, он сделал правильный выбор.

Оливия кивнула своему помощнику, ярко улыбнулась ближайшему гостю, в котором я узнал одного из соучредителей фонда «Алой розы». Крупный мужчина с орлиным профилем и взглядом хищника. На его пальце красовался массивный перстень с крупным сапфиром. Конечно, внутри камня тоже клубилась тьма. Она была слабее, чем в рубине Оливии, вероятно, там угнездился Советник. Гости отвлеклись от своих важных бесед, выстроились вокруг Оливии и приготовились слушать. За спиной хозяйки дома виднелись открытые высокие двери, сквозь которые был виден светлый холл и стеклянный шкаф, в котором хранился ценный предмет.

Я поднял взгляд на крохотный дрон, который парил рядом с моей головой. Я улыбнулся, зная, что за мной следят. В этот раз мне никто не разрешил гулять в одиночку. Меня охраняли, как зеницу ока. Оливия и не подозревала, насколько легко преодолеть все системы охраны её семейной крепости. Хотя, конечно, смотря кто проникает. Для Наместника, его телохранителей и некоторых высокопоставленных представителей власти любые преграды мелочь.

Я раскрыл свою ауру на полную мощность, нахально сунул руки в карманы пиджака, являвшегося чем-то средним между удлинённым сюртуком и френчем белоснежного цвета. Классические ровные брюки с кожаным плетённым поясом, чёрный цвет которого оттеняли металлические детали. Мода меняет лишь детали, но классика остаётся классикой. Среди алого моря гостей вечеринки мой белый элегантный костюм выделялся. Чёрная полупрозрачная рубашка открывала стройную сильную шею и часть гладкой груди. В меру сексуально, в меру прилично. Свободный стиль. Всё, как я люблю. Длинные чёрные волосы с несколькими синими прядями зачесаны назад, открывая молодое красивое лицо. В правом ухе сверкает серьга-азур. Немного выбиваются из стиля чёрные полуперчатки из дорогой тонкой кожи, но их никто в карманах пока не заметит.

Люди улыбались, весело шумели. Только до тех пор, пока я не приблизился к толпе. Чувствуя напор ауры, люди стали испуганно оглядываться и... расступаться. Словно разрезая алое море

на две части, я шёл вперёд. Оливия смолкла на полуслове, её длинные ресницы взлетели вверх, уголок губ дёрнулся.

– Добрый вечер, Олли. Кажется, ты забыла меня пригласить.

– Д...Дамиан?.. Ты же... – пискнул, вероятно, кто-то из родственников. Я усмехнулся краем губ.

– Мёртв? Бывает. Мне не привыкать. Правда, Олли?

– Ты всё же вернулся, – неожиданно спокойно произнесла моя племянница. Она отдала свой полупустой бокал застывшему в испуге Джованни и поправила браслет на левой руке. Какая выдержка... Молодец.

– Твоим молитвами, малышка.

– Юнец, как ты смеешь...

– Молчать, – выдохнул я, выпуская направленный удар в сторону «орла» с сапфировым перстнем. Мужчина схватился за горло, выпучил от испуга глаза. Ничего страшного. Научится помалкивать.

– Зачем ты появился именно сегодня? Мог бы прийти и пораньше, – усмехнулась Оливия.

– Был немного занят, – улыбнулся я, сразу же заметив где-то слева первую вспышку. Журналисты очухались и стали снимать. Наверное, ещё и прямой эфир начнут.

– Ты всё знаешь, да? Ты всегда был... слишком умён. Как тебя называть теперь?

– Как хочешь, Олли. Раньше ты всегда называла меня Орфеем, – по толпе гостей прокатилась первая волна, затем вторая. Люди занервничали, точно понимая, что теперь запахло уже не ссорой членов семьи, а чем-то намного более опасным. – Но я не против имени Дамиан. И тогда, и сейчас я всё тот же Дамиан, но... Думаю, ты не считала меня кем-то незаменимым в своей жизни. Не так ли?

– Хм... Да, ты прав. Я не люблю, когда кто-то сияет ярче меня. А ты... слепил.

– Ты могла надеть тёмные очки и стать сильнее, ярче меня. Ты была талантливой девочкой, Олли. Однако... Ты предпочла воткнуть стилет мне в спину, – новая волна голосов и шаг назад. Толпа почувала кровь, но интерес заставил их остаться.

– И что ты будешь делать теперь?

– Я знаю, зачем на самом деле создан фонд «Алой розы». Я мог бы простить многое, но убийство детей... Ты превратилась в чудовище, Олли. В дьявола, который своим шепотом соблазнил других. Ты и твои поделники должны расплатиться.

– Какой же шустрый, – нервно усмехнулась Оливия, но я не был дураком. Она не из тех, кто сдаётся без боя. – Думаешь, я сейчас упаду на колени и стану просить прощения? Чтобы всегда быть на вершине, нужно избавиться от ненужных чувств. И использовать всё, что падает в руки!

– Зельды нашептывают советы, но только люди выбирают свой путь. Ваши грехи, Олли, только ваши. Похоже, я действительно не знал тебя.

– А ты разве святой? Или безгрешный, дядя?

– Я никогда не убивал безвинных и детей! Ты использовала их жизнь, чтобы продлить свою! Не бывает людей без грехов, Олли. И я не исключение. В нашем мире разве что новорожденные дети могут похвастать тем, что безгрешны.

– Но даже грешники хотят жить, – зло усмехнулась Оливия, гордо поднимая голову. Она бросила взгляд на стоявшего рядом странно оцепеневшего Джованни, который сделал шаг назад и исчез. За её плечом появились мужчины в тёмных костюмах. Подтянулась охрана? Кажется, среди них есть знакомые лица. – И жить очень даже хорошо и комфортно. И просто так мы от этого не откажемся.

– Думаешь, тебе удастся сбежать? И где ты спрячешься, Олли? Это глупо. Ты прожила роскошную жизнь. Пора за неё расплатиться. И тебе. И твоим поделщикам по фонду.

Вместо ответа Оливия холодно усмехнулась и что-то тихо скомандовала. Я не понял слов, но из-за её спины в мою сторону рванула группа людей. Нас разделяло каких-то шесть-семь метров. Время пришло. Я вытянул перед собой правую руку и позвал. Он давно уже почувствовал меня. За двести лет он накопил достаточно духовной энергии и жаждал боя. Он... Мой Шакриан!

В тот же миг в холле дома полыхнуло, раздался жуткий скрежет и звук разбившегося вдребезги бронированного стекла. Яркая золотая вспышка пронеслась и в моей руке оказался Шакриан в своей изначальной форме. Это было металлическое широкое кольцо с острыми лезвиями по наружному краю. Полуперчатка на руке была лишь для удобства. Шакриан никогда не причинил бы мне боли, он всегда безопасно оказывался в моих руках. Мои инстинкты, отработанные в прошлой жизни до автоматизма, сами запустили движение. Чуть пригнувшись, я с силой отправил Шакриан в полёт. Свистящий звук рассекаемого воздуха и крики боли разрезаемых тел накрыл пространство. Духовное оружие подчиняется воле своего хозяина. Шакриан не задел никого из гостей, лишь выкосил несущуюся в мою сторону личную гвардию Оливии. Часть из них были боевиками, часть одарёнными магами. Она отбирала себе лучших. И очень верных. За пролитую ими кровь Оливия платила щедро.

С яростью в глазах женщина в алом, которая когда-то была маленькой девочкой, что часто сидела у меня на руках, закричала и вновь что-то прошептала. На этот раз в мою сторону, преодолевая сопротивление, пошли вовсе не воины. Четверо мужчин разного возраста и одна дама. Они были изысканно одеты и являлись явно не простыми гостями. Я знал, кем они были. Со страхом и полным неверием в глазах в мою сторону шли соучредители фонда «Алой розы». В руках каждого из них был тонкий чёрный стилет. Блеск обсидиана сочетался с клубящейся тьмой в драгоценных перстнях этих людей. Похоже, зельды действительно на короткий срок всё же могли брать своих «господ» под контроль.

За спинами этих людей так же неуверенно стали выдвигаться и другие гости. Кажется, в этот день Оливия пригласила всех, кому презентовала зараженные подарки. Их оказалось несколько десятков. Ничего не понимающие в развивающейся ситуации гости ринулись подальше от центра, оставив только меня, Оливию и её марионеток.

– Какой шустрый, – раздался за моей спиной знакомый бархатный голос. Я обернулся и увидел, как бесшумно появившийся Риор удерживает за руку Джованни. Тот перепуганными глазами воззрился на него, как кролик на удава. Секретарь посмотрел на свою руку, в которой был зажат обсидиановый стилет. Его пальцы с трудом разжались, роняя оружие на землю, и мужчина пролепетал:

– Это не я!.. Я не хотел... Я.. не убийца!

– Разберёмся, – ухмыльнулся Риор и секретарь дернул головой, закатил глаза и... тут же упал без чувства. Наместник аз Тор встал рядом со мной, рассматривая медленно движущуюся толпу «зомби». – Помочь?

– Пф-ф...

Фыркнув, как обиженный кот, я развернулся обратно. Толпа была уже довольно близко. Сами виноваты. Заметил краем глаза, как вокруг головы Риора вспыхнуло силовое поле. Его глаза светились весёлыми искрами. Разработал от меня защиту? Ну-ну... Я усмехнулся и зашептал. Звуки были едва слышны, но... Звуковые волны стали распространяться в пространстве, становясь всё мощнее. «Шепот Орфея» был незрим, но смертоносен для зельдов. Людям тоже достанется, но живыми они будут. Полная мощь этой техники могла разорвать тела монстров и людей в клочья, но я не собирался применять её во всю силу. Моими врагами здесь были только зельды. Тот, кто прятался в камне Оливии не был Правителем, похоже, это не так давно поднявшийся до уровня Жреца жалкий Советник. Самым слабым местом духовных паразитов было время их роста. Не будучи в теле таких духовных существ, как аталанцы, они росли слишком медленно. Но то, что плохо для них, прекрасно для нас.

Пока «зомби» кричали и падали я неотрывно присматривал за Оливией. Её зрачки заполнили всю радужку глаз. Ладони закрыли уши в попытке защититься от моего воздействия. В глазах появились слёзы. Оливия упала на колени. Рубин в её колье стал трескаться. Через мгновение он осыпался мелкой крошкой. Тёмная дымка зависла перед лицом Оливии. Тьма клубилась и пульсировала, но не могла исчезнуть. Рядом не было никого, кто мог бы стать её новым послушным слугой-носителем. Моя звуковая атака разбила в пыль все камни. Я ограничил расстояние, чтобы зацепить только тех, кто был под контролем Жреца. Испуганные гости волной отхлынули ещё дальше. Однако любопытство всё ещё удерживало их, не давая сбежать совсем. Не часто можно стать свидетелями того, как могущественная империя, такая, которую смогла построить Оливия, рушится с вершины в самый низ.

Я прекратил атаку, как только почувствовал, что все частицы зельдов исчезли. Оливия вскинула на меня взгляд, в этот раз наполненный не гордыней и превосходством, а страхом, отчаянием и каким-то сумасшедшим блеском. Она подползла к ближайшему телу охранника и вытащила из кобуры на щиколотке маленький пистолет. Нервно щёлкнул предохранитель, женщина поднесла оружие к виску. На её губах появилась сумасшедшая торжествующая улыбка. Что творилось в её голове? Я даже не пытался понять. И остановить тоже.

– Не смей! За всё нужно платить сполна, – позади Оливии возникла высокая мужская фигура. Аристократическая рука схватила тонкое запястье. Пистолет упал в траву. Мужчина поднял Оливию на ноги и повернул к себе. Его светлые волосы ниже плеч были такого же оттенка, как и у неё.

– Дед? Ты же...

– Я вернулся, – какой знакомый оскал. И синие глаза, как у меня. Я повернулся к Риору, который довольно ухмылялся.

– Он попросил не говорить тебе, – пожал он плечами. – Мерлион аз Рейден решил сам наказать свою кровь. Как ни крути, но она его внучка.

– Мог бы мне сказать вчера, когда обсуждали план визита.

– Он принял это решение сегодня и заменил меня. Сказал, что это всё же его дело. Он теперь наш Император. Я скоро сложу полномочия Наместника и у нас будет долгий отпуск.

– О-о-о, – заинтересованно протянул я. – Неужели отпуск? И куда направимся?

– Есть одно место...

Мы посмотрели друг на друга многообещающе. Потом развернулись и направились к челноку Риора. Мой отец вернулся. Теперь он сам доведёт дело до логической развязки. Все улики будут собраны. Все виновные будут наказаны. И я знал, что Оливия не избежит своей участи. Она давно уже не тот ребёнок, которого мы помнили. И мы не в праве её прощать только потому, что у нас общая кровь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12803/1129713>